

насколько далеко распространится зло угрозы талибанизма, сколько еще людей он лишит жизни и какие новые границы преодолет, прежде чем будет разбужена совесть международного сообщества и оно не только рассмотрит, но и примет незамедлительные и радикальные превентивные меры.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово министру иностранных дел Республики Ирак г-ну Мохаммеду Саиду ас-Саххафу.

Г-н ас-Саххаф (Ирак) (*говорит по-арабски*): Я с большим удовлетворением поздравляю г-на Харри Холкери с его избранием на пост Председателя пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи и хотел бы выразить в его адрес наилучшие пожелания в успешном осуществлении его обязанностей. Я также хотел бы выразить нашу глубокую признательность его предшественнику на этом посту министру иностранных дел Намибии, который исключительно умело руководил работой предыдущей сессии.

Несколько дней назад завершил свою работу Саммит тысячелетия. В некотором роде он действительно предоставил возможность для проведения обзора состояния международных отношений после распада двуполярного международного порядка. Мы принимаем к сведению тот факт, что все большее число государств заявляет о своей озабоченности распространением однополярного контроля на сферу международных отношений и масштабами современных и будущих угроз, которые могут возникнуть в результате этой ситуации.

Более 10 лет назад Ирак обращал внимание на первые признаки многих угроз и на основные проблемы, которые с тех пор обострились и стали основной темой значительного числа заявлений на Саммите тысячелетия. В феврале 1990 года президент Садам Хусейн предупреждал о серьезной опасности, которая возникает в результате одностороннего контроля со стороны Соединенных Штатов Америки и безудержного стремления этой страны к установлению своего господства в мире в целом и в регионе Арабского залива и в других арабских странах в частности. Он также предупреждал об угрозе, которая возникает в результате использования этим государством

незаконных и безнравственных путей и средств для достижения своей цели, включая применение грубой силы; оказание давления; политический и экономический шантаж; вмешательство во внутренние дела других государств; разжигание конфликтов на расовой, религиозной и сепаратистской почве; и использование международных институтов для обслуживания интересов американской политики.

Ирак также обращал внимание на следующие ситуации на ранних этапах.

Во-первых, это эксплуатация в политических целях промышленно развитыми странами и, в первую очередь, Соединенными Штатами научного и технического прогресса с целью распространения на все другие страны мира капиталистической тенденции глобализации, прикрываясь лозунгом того, что глобализация неизбежна и что мы должны подчиниться ей независимо от отрицательных последствий и угроз, которые она создает для жизни преобладающего большинства человечества.

Во-вторых, моя страна привлекала внимание к двойным стандартам в сфере политики и отмечала пренебрежительное отношение к правовым и политическим нормам, налагаемым международными, имеющими обязательную силу соглашениями, в которых устанавливается равновесие между правами и обязанностями в процессе сосуществования интересов различных стран без какого-либо различия и дискриминации.

В-третьих, она отмечала преобладание логики «власти и оппортунизма» в использовании механизмов Организации Объединенных Наций для того, чтобы добиться принятия резолюций в поддержку эгоистических политических целей одной или нескольких стран за счет общих принципов международных отношений без учета принимаемых согласно Уставу Организации Объединенных Наций обязательств и принципов справедливости и равенства и тем самым использования обязательных эмбарго и всеобъемлющих экономических целей, превращающихся в самоцель, а также продолжение политики голодной смерти и разрушения экономики различных стран и обществ.

В-четвертых, мы обращали внимание на навязывание международному сообществу односторонней политики посредством механизмов

и соглашений, действующих за рамками международной системы, а также на тот факт, что такие механизмы расцениваются в качестве суррогата Организации Объединенных Наций в тех случаях, когда гегемонистские державы во главе с Соединенными Штатами чувствуют, что они столкнутся с решительным сопротивлением со стороны Организации Объединенных Наций в связи с определяемыми в одностороннем порядке стратегиями. Проявлением этого стала агрессия Организации Североатлантического договора (НАТО) против Союзной Республики Югославии.

В-пятых, мы отмечаем явление насильственной корректировки и адаптации установленных норм международного права, с тем чтобы они отвечали односторонним стратегиям гегемонистских держав во главе с Соединенными Штатами Америки посредством навязывания странных и причудливых толкований смысла таких правил или же полного игнорирования их в тех случаях, когда упомянутые державы не могли навязать свои странные толкования. Примером этого опасного явления могут являться лихорадочные попытки свести к минимуму важность принципов государственного суверенитета, национальной независимости и невмешательства во внутренние дела других государств.

В-шестых, следует отметить явление ухода от ответственности в тех случаях, когда принятие такой ответственности не принесет пользу с экономической точки зрения, что имеет место в областях, связанных с загрязнением окружающей среды, расширением масштабов нищеты в мире и противодействием развитию государств Юга — все эти случаи являются примерами, когда ответственность промышленно развитых государств является вполне очевидной.

Угрозы, вызовы и негативные явления, на которые я и многие другие выступающие обращали внимание в ходе этих общих прений, наводят на глубокие размышления относительно необходимости поиска способов преодоления этих трудностей и урегулирования нерешенных вопросов. Ирак считает, что отправной точкой должны стать действия Организации Объединенных Наций, отражающие подлинную волю всех государств и народов. Именно эта идея была заложена в основу Устава Организации

Объединенных Наций в целях создания системы коллективной безопасности, основанной на общих коллективных интересах. Стабильность и эффективность системы коллективной безопасности зиждется на сотрудничестве между партнерами и конкретных обязательствах, а не на односторонних действиях и господстве, что мы наблюдаем сегодня. Право наций и народов на жизнь в условиях мира и стабильности является важнейшей предпосылкой для поддержания международного мира и безопасности. Это право может быть гарантировано лишь в том случае, если оно тесным образом связано с правом на экономическое и социальное развитие и на свободу от любого давления и вмешательства.

Эта благородная коллективная цель может быть достигнута лишь на основе поддержания системы Организации Объединенных Наций и проведения реформы и совершенствования этой системы, с тем чтобы предоставить ей возможности и средства для достижения этой цели. Особо важное значение имеет реформа Совета Безопасности, который должен соблюдать свои обязательства перед сообществом государств и следовать правильному толкованию целей и принципов Устава при осуществлении своих функций и применении своих полномочий. Не менее важное значение имеет также необходимость восстановления роли Генеральной Ассамблеи в поддержании международного мира и безопасности, с тем чтобы обеспечить необходимый баланс в случае, если Совет Безопасности окажется неспособным выполнить свою главную ответственность согласно Уставу из-за одностороннего применения своих полномочий или в случае злоупотребления ими.

Волна капиталистической глобализации, которая поглощает современный мир, продолжает расширять разрыв между богатыми и бедными в мире. Это опасное явление порождает настоятельную необходимость заложить основы подлинного международного партнерства в целях восстановления социально-экономической справедливости как на международном, так и на национальном уровнях, соблюдая принцип справедливого распределения между всеми странами благ научно-технического прогресса и не допуская того, чтобы богатые страны использовали науку и технику в качестве инструментов для

навязывания своей политики эксплуатации странам и народам мира. Динамичное сотрудничество между странами Севера и Юга в корне противоречит логике господства и применения силы в одностороннем порядке и использованию науки и техники в политических целях для подчинения других. С другой стороны, призыв к демократизации внутри государств будет по-прежнему звучать неуверительно до тех пор, пока те, кто ратует за это, не будут придерживаться демократических ценностей в своих отношениях с другими государствами и с международными организациями. Кроме того, призыв к соблюдению норм международного права и его примату на национальном уровне не будет заслуживать доверия до тех пор, пока он не будет ассоциироваться с поведением, которое требует уважения буквы и духа Устава Организации и норм международного права, и пока не будет возможности обращения к международным судебным органам при необходимости толкования и применения положений права для установления хрупкого равновесия между полномочиями и ответственностью, правами и обязанностями. Всякий раз утверждая об уважении прав человека, мы не должны забывать о том, что гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права должны пользоваться таким же уважением, поскольку они имеют столь же важное значение и носить такой же безотлагательный характер. В этом случае нельзя также пренебрегать тем обстоятельством, что мир характеризуется разнообразием культур и цивилизаций и что культурные и социальные ценности и понятия, безоговорочно принимаемые в одной культуре, нельзя навязывать другим нациям и народам.

Все вышесказанное мною не относится к области теоретических предположений. Мы в Ираке продолжаем страдать от господства и своеволия сверхдержав, возглавляемых Соединенными Штатами Америки. Нашей глубокой верой в правоту нашего дела обусловлена та стойкость и мужество, которые демонстрируют наша страна и наш народ перед лицом могущества однополярной державы.

Введенный против Ирака режим всеобъемлющих санкций сохраняется вот уже на протяжении почти одиннадцати лет. По всем меркам эти санкции равносильны геноциду и

включают в себя безжалостное применение коллективных мер наказания и проявление мести против целого народа. Больше уже никто не сомневается в том, что эти санкции представляют собой систематические грубые нарушения Устава Организации Объединенных Наций, международного права и международного гуманитарного права. Этот факт подтверждается докладами учреждений Организации Объединенных Наций, гуманитарными правозащитными организациями. Самым последним подтверждением в этой связи является рабочий документ, подготовленный Подкомиссией по поощрению и защите прав человека на ее пятьдесят второй сессии, которая проходила в Женеве с 31 июля по 25 августа 2000 года. В документе подтверждается, что всеобъемлющие санкции против Ирака носят совершенно незаконный характер согласно существующему гуманитарному праву и в соответствии с нормами в области прав человека.

Хорошо известно, что и Соединенные Штаты, и Великобритания утверждают, что программа «нефть в обмен на продовольствие», согласованная между Организацией Объединенных Наций и Ираком, облегчает воздействие несправедливых санкций, введенных против Ирака. Однако очень быстро оказалось, что такое утверждение является безосновательным, когда сама Организация Объединенных Наций опубликовала соответствующие статистические данные. После начала осуществления программы прошло более трех с половиной лет, в течение которых Ирак вывез на экспорт нефть, стоимость которой составила 31,6 млрд. долл. США. Из этой суммы 9,5 млрд. долл. США поступило на счет Компенсационного фонда в Женеве и 1 млрд. долл. США был выделен на цели оперативных административных расходов Организации Объединенных Наций; в то же время в течение трех с половиной лет лишь 8,3 млрд. долл. США были выделены на закупки товаров в целях удовлетворения потребностей иракского народа.

Есть также средства в размере 10 млрд. долл. США, находящиеся в подвешенном и полумороженном состоянии, предназначенные для конкретных потребностей Ирака, средства, которые не распределяются из-за обструкционистской политики американцев и

британцев. Такая вопиющая обструкционистская политика включает в себя приостановление 1173 контрактов, относящихся к строительным материалам и гуманитарным нуждам, на сумму более 2 млрд. долл. США.

Несмотря на усиление давления со стороны международного сообщества с целью положить конец этому продолжающемуся геноциду, два постоянных члена Совета Безопасности — Соединенные Штаты Америки и Великобритания — настаивают на увековечивании этого преступления, с тем чтобы продолжать осуществление своих планов по дестабилизации района Арабского залива с целью сохранения его очагов напряженности, продлевая тем самым свою гегемонию и военную оккупацию в регионе и разграбляя его ресурсы.

Соединенные Штаты открыто заявляют о том, что они готовы применить вето против любой попытки отмены санкций, введенных в отношении Ирака. Соединенным Штатам должно быть стыдно, когда государственный секретарь г-жа Мадлен Олбрайт заявляет, выступая по телевидению, что продолжение применения санкций равносильно гибели 500 000 детей.

В порядке разъяснения этого вопроса следует отметить, что, хотя государства — члены Организации уполномочили Совет Безопасности действовать от их имени при условии, что он будет делать это в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и согласно статье 24 Устава, Совет Безопасности вышел столь далеко за рамки целей и принципов Устава, что стал прикрытием для проведения политики геноцида в отношении целого народа. В этой связи государства — члены Организации Объединенных Наций должны высказать свое мнение относительно добросовестного выполнения Советом Безопасности этих полномочий. Поэтому следует напомнить о том, что в соответствии со статьей 25 Устава члены Организации Объединенных Наций согласились одобрить и выполнить решения Совета Безопасности в соответствии с Уставом. Это означает, что имплементация всеобъемлющих санкций, введенных против Ирака, которая приобрела характер незаконной деятельности с точки зрения международного гуманитарного права и прав человека, не является более обязательной для

государств — членов Организации Объединенных Наций.

Я должен также подчеркнуть, что моя страна является сейчас жертвой продолжающейся ежедневной агрессии со стороны американских и британских самолетов в бесполетной зоне в Северном и Южном Ираке на основе одностороннего решения Вашингтона и правительства Лондона. Самолеты, осуществляющие акты агрессии, поднимаются в воздух со своих баз в Саудовской Аравии, Кувейте и с территории Турции. Эти непрекращающиеся военные действия, предпринимаемые в нарушение целостности и суверенитета иракского воздушного пространства, не имеют под собой правовой основы и осуществляются в отсутствие обязательной резолюции, принятой каким-либо компетентным органом Организации Объединенных Наций. Напротив, они являются незаконными односторонними действиями, предпринимаемыми Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством.

Эти милитаристские действия представляют собой как вмешательство во внутренние дела Ирака, так и продолжение военной агрессии против Ирака путем введения двух бесполетных зон. Незаконный характер введения этих двух бесполетных зон был подтвержден в официальных заявлениях, обнародованных Российской Федерацией, Францией и Китаем, которые с самого начала заявили о своей позиции, согласно которой введение этих зон не имеет под собой никакой правовой основы. Эту позицию поддержал также бывший Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, который в своей книге, озаглавленной «Непокоренная: сага об отношениях между США и ООН», разъясняет, что утверждение американцев о том, что резолюция 688 (1991) Совета Безопасности санкционирует нападения на Ирак, с тем чтобы силой навязать бесполетную зону, не имеет под собой оснований и что навязывание бесполетных зон, которое не встретило поддержки в Совете Безопасности, является лишь односторонним актом правительств Вашингтона и Лондона.

Американские и британские акты агрессии причинили огромный материальный и моральный ущерб Ираку и серьезным образом подорвали его гражданскую инфраструктуру. На сегодняшний

день погибло более 300 человек и получили ранения более 900 мирных граждан. Соединенные Штаты Америки и Великобритания несут ответственность за эти акты агрессии и за все их последствия в соответствии с нормами международного права, касающимися ответственности государств. В соответствии с этими нормами ответственность за это также несут Саудовская Аравия, Кувейт и Турция в силу своего участия, оказания поддержки и помощи в осуществлении этих актов агрессии. Правительство Саудовской Аравии предоставляет американским и британским агрессорам военные объекты и базы в Рафхе, Дхахране, Хамис-Мушаите, Эль-Джауфе и Табуке, с которых поднимаются в воздух десятки американских и британских самолетов с целью нападения на Ирак. В Кувейте правители предоставляют услуги, оборудование и обеспечивают финансирование американских и британских агрессоров на военно-воздушных базах в Али ас-Салиме и Ахмед аль-Джабере.

Ирак выполнил свои обязанности в соответствии с резолюциями Совета Безопасности. Таким образом, логическим результатом этого должна быть отмена эмбарго, введенного против Ирака. Кроме того, Устав требует, чтобы американско-британская агрессия против Ирака была осуждена и чтобы те, кто ее совершает, и те, кто в ней участвует, — Саудовская Аравия, Кувейт и Турция несли международную ответственность со всеми вытекающими из нее правовыми последствиями.

Мы не можем ни при каких обстоятельствах мириться с этой несправедливой позицией, которая игнорирует то, что нами выполнено, и отрицает за нами наше законное право на отмену эмбарго в соответствии с требованиями Устава и правильным толкованием соответствующих резолюций Совета Безопасности. Наглядным примером того, как игнорируется выполнение нами наших обязанностей и как отрицается за нами право на отмену эмбарго, являются закулисные махинации, к которым прибегали Соединенные Штаты Америки и Великобритания, навязывая Совету Безопасности резолюцию 1284 (1999) в качестве средства лишения Ирака его прав и фальсификации полного выполнения им его обязанностей по соответствующим резолюциям Совета Безопасности, в том числе резолюции 687 (1991). Резолюция 1284 (1999) отнюдь не является

решением ни одной по сути проблемы, а представляет собой лишь произвольную уловку в рамках осуществления антииракской политики, цель которой — продление эмбарго на неопределенный срок. Поэтому мы ясно заявили о том, что у нас нет ничего общего с этой резолюцией.

Ближневосточный регион находится в тяжелом положении, сложившемся в результате обладания сионистским образованием, оккупирующим арабские палестинские территории, громадным арсеналом всякого рода оружия массового уничтожения — ядерного, химического и биологического — и баллистическими ракетами дальнего действия. Оккупирующее арабскую Палестину сионистское образование отказывается присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и поставить все свои ядерные установки под контроль режима всеобъемлющих гарантий Международного агентства по атомной энергии.

Помимо того, что подобная позиция представляет собой угрозу миру и безопасности в ближневосточном регионе и во всем мире, она еще и разоблачает применение двойных стандартов Соединенными Штатами, которые одновременно вооружают это сионистское образование, оказывают ему неограниченную поддержку и при этом умышленно игнорируют положения пункта 14 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности. В этом пункте конкретно предусматривается, что меры, принятые в отношении Ирака, должны применяться и к другим странам региона с тем, чтобы превратить Ближний Восток в зону, свободную от оружия массового уничтожения и всех систем доставки такого оружия, а также добиться цели установления международного запрета на химическое оружие. В этом отношении Совет Безопасности не принимает никаких мер, даже несмотря на то, что Ирак выполнил все предъявлявшиеся к нему требования. Поэтому образ действий Совета Безопасности в этом контексте под американским давлением представляет собой вопиющий пример политики двойных стандартов.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Его Превосходительству г-ну Марку Нтетуруйе, главе делегации Бурунди.